О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦА ПО Ч. 5 СТ. 328 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. К. Козлова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

nastyaforsaken@mail.ru

науч. рук. – И. О. Грунтов, д-р юрид. наук, проф.

В данной статье рассмотрены некоторые спорные вопросы, возникающие при квалификации действий лица по ч.5 ст. 328 Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Проанализированы примеры из неопубликованной практики судов Республики Беларусь на предмет установления необходимой закономерности между смертью лица и потреблением им запрещенных к обороту веществ, полученных от лица, осуществлявшего их сбыт.

Целью настоящего исследования является определение обстоятельств, указывающих на наличие причинной связи между деянием и наступившими последствиями в наиболее затруднительных для квалификации ситуациях.

Предлагается примерный перечень таких обстоятельств, а также ставится вопрос о возможности их рассмотрения и изучения в рамках обзора и обобщения Верховным Судом Республики Беларусь судебной практики по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Ключевые слова: потребление наркотических средств; психотропные вещества; причинная связь; смерть по неосторожности; судебная практика.

Законом Республики Беларусь от 29 января 2015 года № 245-3 ст. 328 УК дополнена частью пятой, которая предусматривает повышенную уголовную ответственность за совершение действий, предусмотренных ч. ч. 2-4 ст. 328 УК, повлекших по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данный квалифицированный состав по своей конструкции является материальным, т.е. объективная сторона такого состава преступления, помимо общественно опасного деяния, включает и такие признаки, как общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

В качестве последствий в рассматриваемом составе преступления выступает смерть человека. Наступление таких последствий, несомненно, может быть обусловлено потреблением вышеназванных веществ. Однако уголовный закон и практика его применения предъявляет особые требования к детерминации последствия как признака объективной стороны состава преступления. В этой связи, для привлечения к уголовной ответственности по части пятой ст. 328 УК необходимо установить, что смерть явилась следствием именно потребления наркотиков, а не вызва-

на иными причинами, например, результатом продолжительной борьбы с тяжким заболеванием. В рассматриваемом случае характер деяния предполагает довольно опосредованное влияние на организм человека. В этой связи, вопросы установления причинной связи, как признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 328 УК, требуют отдельного рассмотрения.

Уголовное законодательство не содержит определения причинной связи, которая должна быть установлена по уголовному делу, равно как и методики, на основании которой она должна устанавливаться [2, с. 131-138]. В Республике Беларусь широкое распространение получила теория необходимого причинения, впервые обоснованная А.А. Пионтовским [1, с. 174–175]. Не вдаваясь в углубленную характеристику данной теории, рассмотрим, каким образом происходит установление необходимой закономерности между смертью лица и потреблением им наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, полученных от лица, осуществлявшего сбыт таких средств, на примерах из судебной практики Республики Беларусь.

Так, Б. приобрел у Я. разрешенное к контролируемому обороту особо опасное наркотическое средство – метадон, которое незаконно с целью сбыта хранил в неустановленном месте, а в дальнейшем, осознавая, что потребление наркотического средства опасно для жизни и здоровья человека, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде наступления смерти и легкомысленно полагая, что организм потребителя выдержит действие указанного средства, незаконно сбыв указанное наркотическое средство Р., который, в свою очередь, потребил часть указанного средства путем внутривенной инъекции, что привело по неосторожности к его смерти от комбинированного острого отравления наркотическим средством и лекарственными веществами.

Органами предварительного следствия по ч. 5 ст. 328 УК квалифицированы не только действия Б., но и действия Я., что, на наш взгляд, является неверным, поскольку действия Я. не находились в прямой причинно-следственной связи со смертью Р., поэтому судом обоснованно данный эпизод был исключен из обвинения, предъявленного Я.

При квалификации действий Б. по ч.5 ст. 328 УК суд исходил из того факта, что наличие в организме Р. ряда лекарственных веществ, таких как фенobarбитал, димедрол и диазепам носило терапевтический характер, поскольку непосредственно перед употреблением метадона Р. находился в учреждении здравоохранения. На наличие же причинной связи между потреблением наркотического средства и наступлением смерти указывает резкое ухудшение состояния здоровья Р. после употребления метадона, которое привело к необходимости его госпитализации и ока-

зания медицинской помощи, в связи с чем суд пришел к выводу, что именно это обстоятельство привело к физиологическим процессам в организме Р., приведшим в результате взаимодействия с иными имевшимися в организме лекарственными препаратами к смерти.

В ряде случаев между потреблением лицом запрещенных к обороту веществ и его смертью проходит такой промежуток времени, когда обнаружить данное вещество в организме не представляется возможным. Рассмотрим, как устанавливается причинно-следственная связь в такой ситуации.

Так, В., действуя в соответствии с ранее разработанной схемой преступной деятельности и с соблюдением конспирации, получила через тайник в своё распоряжение особо опасное психотропное вещество, которое перевезла в г. Барановичи Брестской области, и незаконно при посредничестве Т. продала указанное вещество Ш., которая в результате его потребления отравилась и скончалась.

О том, что смерть Ш. наступила в результате действий В. свидетельствует следующее. При судебно-химическом и химико-токсикологическом исследовании биологических материалов Ш. наркотических и отравляющих веществ не выявлено. Однако, учитывая отсутствие признаков заболеваний и телесных повреждений, которые могли бы привести к смерти Ш., указание на приём ею наркотических средств незадолго до развития у неё состояния клинической смерти, обнаружение особо опасного психотропного вещества 2С-I-NBOMe на фрагменте бумаги, изъятом из квартиры, в которой была обнаружена Ш. перед доставлением в учреждение здравоохранения, характерную клиническую картину и изменения лабораторных показателей, а также изменения внутренних органов, выявленные при судебно-медицинском исследовании, эксперт пришел к выводу (а суд с этим выводом согласился), что смерть Ш. наступила от отравления особо опасным психотропным веществом 2С-I-NBOMe, которое вызвало угнетение дыхания, что сопровождалось клинической смертью и в последующем привело к развитию нарушения свёртывающей системы крови и недостаточности функции внутренних органов. Применяя к данной ситуации методику установления причинной связи, вытекающую из теории необходимого причинения, можно также сделать вывод о том, что смерть Ш. наступила вследствие потребления указанного вещества, которое было продано ей В.

Таким образом, обобщая имеющуюся судебную практику, можно сделать вывод о том, что судами в целом правильно устанавливается причинно-следственная связь между деянием лица и наступившими общественно опасными последствиями при квалификации содеянного по ч. 5 ст. 328 УК Республики Беларусь. Вместе с тем, в целях выработки

единой правоприменительной практики по указанной категории дел, представляется необходимым отразить обстоятельства, свидетельствующие о наличии причинной связи в случаях, когда между потреблением вещества и наступлением смерти прошел продолжительный промежуток времени либо промежуток времени был непродолжительным, однако в организме потерпевшего наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов не выявлено. К таковым, в частности, можно отнести: отсутствие телесных повреждений и заболеваний, которые могли бы привести к летальному исходу; резкое ухудшение здоровья, вызванное потреблением запрещенных к обороту веществ; наличие наркотических средств или психотропных веществ в помещении, в котором обнаружено тело пострадавшего; изменения внутренних органов, выявленные при судебно-медицинском исследовании, а также некоторые другие.

На наш взгляд, подобного рода обстоятельства могут быть рассмотрены и проанализированы в рамках обзора и обобщения Верховным Судом Республики Беларусь судебной практики по делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов.

Библиографические ссылки

1. *Грунтов И. О.* Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск: Тесей, 2012. – 366 с.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник/ Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. И.О.Грунтова А.В.Шидловского. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – 727 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.